

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

17 декабря, 1934 г. я, РУТКОВСКИЙ допросил -

КАМЕНЕВА, Льва Борисовича -

КАМЕНЕВ, Лев Борисович, 1883 г.р., урож. гор. Москвы, отец был инженером. Прож. - Москва, Карманицкий пер. д. 3 кв. 5. Директор Пушкинского дома ИРЛИ, жена Татьяна Ивановна ГЛЕБОВА 39 л., дети: сыновья Александр Львович КАМЕНЕВ 27 лет, главн. инженер ГУГВФ; Юрий - 12 лет, учится; Владимир 5 лет; не имущий. Незакончен. высшее образование. Чл. ВКП/б/ с 1901 г., перерыв с ноября 1932 г. по апрель 1933 г., общ. и революц. работа: с 1901 г. в Москве, Тифлисе, затем в эмиграции. С 1904 г. опять в Москве, затем был арестован. В Ленинграде был арестован в 1909 г. и выслан. Опять эмиграция до 1914 г.. В этом же 1914 г. возвратился в Ленинград, был арестован и выслан в Туруханск. Край. Освобожден в Февр. Революцию.

ВОПРОС: Следствие располагает данными о том, что Вы возглавляли к.-р. антипартийную организацию из участников б. зиновьевско-троцкистского блока. Что Вы можете показать по этому делу?

ОТВЕТ: Отрицаю не только руководство какой либо к.-р. антипартийной организацией, но и принадлежность к ней, а также свою осведомленность о существовании подобных организаций. С момента отъезда в Минуссинск /ноябрь 1932 г./ я ни с кем из б. участников зиновьевско-троцкистского блока не поддерживал связей и никого из них не видел, за исключением нескольких случайных встреч. Из них вспоминаю встречу на даче с ЕВДОКИМОВЫМ в прошлом или этом году, причем, разговоров на политические темы я с ним не вел. Видел как то ЗАЛУЦКОГО в трамвае, но с ним не говорил. После того, как я вернулся из Минуссинска, в апреле 1933 г., мне кто то передавал /кто именно - не помню/ о том, что ЕВДОКИМОВ и БАКАЕВ хотели бы видеть меня. Я это предложение отклонил. В предпоследний

мой приезд в Ленинград, приблизительно в начале лета 1934 г., в столовой Академии Наук я встретил случайно ЯКОВЛЕВА Моисея, который просил меня переговорить с ним наедине после обеда, по делам Академии. Я отказался, вспомнив, что ЯКОВЛЕВ в прошлом принадлежал к антипартийной организации. Отказался я также и от предложения ЗИНОВЬЕВА хлопотать о ГЕРТИКЕ Артеме, бывшем в ссылке, после моего возвращения из Минуссинска.

Раза два видел за это время РАВИЧ Ольгу, приезжавшую из Воронежа в Москву по делам. Разговоров на политические темы с ней не вел.

По месту моей работы ко мне обращались несколько человек, принадлежавших в прошлом к антипартийным организациям - ВАГАНЬЯН и ЛЕВЕВИЧ с просьбой дать им работу. В обоих случаях я спрашивал разрешение на это у т. СТЕЦКОГО.

Это мое поведение объясняется совершенно сознательно и твердо принятым мною решением порвать с бывшими участниками зиновьевско-троцкистского блока и заслужить доверие партии.

В 1932 году я уже стремился отойти не только от политических, но и от личных связей с бывш. участниками зиновьевско-троцкистского блока и могу с уверенностью сказать, что на собраниях, которые решали бы какие либо политические вопросы, не присутствовал. У меня сложилось впечатление, что в то время б. участники зиновьевско-троцкистского блока считали необходимым осведомиться по всем текущим вопросам политики партии у ЗИНОВЬЕВА, а не у меня.

ВОПРОС: Вы сохранили политические и личные связи с ЗИНОВЬЕВЫМ до настоящего времени?

ОТВЕТ: С момента, когда я был привлечен к ответственности за Рютинскую платформу, не будучи связанным ни с одним из участников организации Рютина, а получив ее для ознакомления от ЗИНОВЬЕВА, в моих отношениях к ЗИНОВЬЕВУ произошло сильное охлаждение. Однако, ряд бытовых условий /совместная дача/, не дал мне возможности окончательно порвать связь с ним. Считаю необходимым отметить, что, живя в одной даче, летом 1934 г., мы жили совершенно разной жизнью и редко встречались. Нас посещали разные люди, и мы проводили время отдельно. Бывавшие у него на даче ЕВДОКИМОВ и, кажется, КУКЛИН были гостями его, а не моими. Находя это положение все же для себя неприемлемым, я при первой же возможности стал строить себе дачу по другой жел. дороге. Еще в период совместной борьбы с партией я никогда не считал ЗИНОВЬЕВА способным руководить партией, последние же годы подтвердили мое убеждение, что никакими качествами руководителя он не обладает.

ВОПРОС: Что Вам известно лично или со слов других о существовании в Ленинграде к.-р. организации из бывших участников зиновьевско-троцкистского блока?

ОТВЕТ: Я ничего о существовании такой организации не знаю.

Протокол прочитан. Записано с моих слов правильно.

Л. Б. КАМЕНЕВ.

ДОПРОСИЛ: РУТКОВСКИЙ.

в е р н о :-

Л. Б. Каменев